VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Христорождественский собор

Каргополь

№ 81

Рождение шедевра

Первый каменный храм

Облик

Своеобычие и мощь

Судьбы

Российский Писарро

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Большая война — 3

Рождение шедевра

«Древность от нас скрыла...» — 4

Через века

Соборный приход — 8

Святыни

Северные письма — 12

Облик

«Характерный тип древней Руси...» — 14

Окрестности

По стогнам Каргополя — 20

Судьбы

«Слава имени Баранова гремит...» — 26

Патриоты — 28

Современная жизнь

Без креста — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 81, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 25.03.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Андрей Ямаш/Фотобанк Лори; 3: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 4: © Сергей Плахотин/Фотобанк Лори; 5: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 7: © Игорь Горшков/Фотобанк Лори; 8: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 9: (лев.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (прав.) © Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей; 10: (лев.) © Матыцин Валерий/Фото ИТАР-ТАСС, (прав.) © Евгений Комаров/РИА Новости; 11: (верх) © Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей, (низ) © Александр Лыскин/РИА Новости; 12: (обе) © Государственный Русский Музей, Санкт-Петербург; 13: © Fine Art/EastNews; 14: (лев.) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Виктор Сагайдашин/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Яна Королёва/Фотобанк Лори; 15: (все) © Сергей Плахотин/Фотобанк Лори; 16/17: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18: (обе) © Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей; 19: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Александр Бровкин/Фотобанк Лори; 20/26: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © Галина Гутарина/Фотобанк Лори, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 28: (верх) © Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: (верх) © Евгений Комаров/РИА Новости, (низ) © Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей; 31: (верх) © С. А. Рубис, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Большая война

В то время как в Каргополе достраивали собор Рождества Христова — первое каменное здание в городе, — Русское государство вступило в затяжную Ливонскую войну, продлившуюся четверть века, изрядно расшатавшую страну и опустошившую ее северные районы.

▲ *На этой старинной немецкой гравюре изображено, как Иван Грозный лично пытает своих врагов в Ливонии. Замечание историка С. Ф. Платонова (1860—1933): «В Германии „московиты" представлялись страшным врагом; опасность их нашествия расписывалась не только в официальных сношениях властей, но и в обширной летучей литературе листовок и брошюр».*

Причиной Ливонской войны, как пишет историк С. М. Соловьев, явилось стремление Московии «начать деятельные торговые связи с Западною Европою; но эти связи должны были зависеть от произвола соседних приморских государств, обыкновенно враждебных: своих гаваней на Балтийском море не было. Эта замкнутость была тем более нестерпима, что чувствовалась сильная потребность в усвоении плодов европейской гражданственности, а людей, могущих принесть в Москву эти плоды, ученых и художников, не пропускали враждебные соседи, справедливо опасавшиеся, что страшное материальными силами государство Московское будет непобедимо, если приобретет еще науку, могущество духовное». Стране требовался собственный выход к Балтийскому морю. Порядком набралось и «казусов белли». Война началась.

Первое время русскому войску сопутствовала удача. Но закрепить их Москва, с юга постоянно опаляемая татарскими набегами, не смогла, да еще к тому же создала себе сильного врага в лице Речи Посполитой (Люблинская уния, объединившая Великое княжество Литовское и Польшу, была заключена как раз перед лицом русской военной угрозы, в 1569 году).

Тем не менее достойно внимания, что Иван Грозный до самой своей смерти (весьма, впрочем, скорой), не оставлял надежд на приобретение выхода к Балтийскому морю и на Плюсское и Ям-Запольское перемирия смотрел лишь как на временные препятствия.

▼ *Валы Ивана Грозного в Полоцке — своеобразный памятник Ливонской войне, в течение которой Полоцком недолгое время владело Русское царство.*

События эпохи

1552 Казанское ханство присоединено в России. В Каргополе началось строительство каменного собора в честь Рождества Христова.

1553 Установление дипломатических отношений между Московским государством и Англией, где царствует в это время Мария Тюдор.

1555 Не увенчавшаяся успехом попытка шведского флота захватить русскую крепость Орешек.

1556 Великое китайское землетрясение уносит жизни более восьмисот тысяч человек. Присоединение к Московии Астраханского ханства.

1557 У Ивана IV родился третий сын, Федор, — последний царствовавший представитель династии Рюриковичей.

1558 Начало Ливонской войны. В Англии на престол восходит королева Елизавета I.

1560 Смерть Анастасии Романовны, первой жены Ивана Грозного.

1561 Испанский король Филипп II перенес столицу из Толедо в Мадрид.

1562 В Каргополе освящен Христорождественский собор.

«Древность от нас скрыла...»

В ранней истории Каргополя много неясностей. Да и главный собор его — Христорождественский — до сих пор не исследован в должной мере. А ведь это первое каменное здание в городе. И одно из самых первых на всем пространстве Русского Севера.

Загадочна древнейшая история Каргополя и Каргополья, а само название города — такое екатеринински-греческое — и завораживает, и смущает.

Гаврила Романович Державин, объезжая в качестве губернатора Олонецкую губернию, писал о Каргополе: «Начало построения города сего древность от нас скрыла, что же оный из числа старинных городов доказывает сие найденная в монастырских бумагах рукопись, в коей показуется, что жители сих мест именовались погаными сыроядами и чудью белоглазой, сии нападали на белозерские селения и другие российян жилища и все на ходу пожигали и опустошали, и сие дотоле продолжалось, доколе князь Вячеслав, собрав войски, отразил нападение чуди и, победи, гнал оную до берегов Белого моря; на обратном пути, желая вселить дух войны и славолюбия в свои войска и притом утомленный от пути по непроходимым сим местам, радовался, нашед поле, удобное и для отдохновения и для торжества победы, место сие тогда как бы покрыто было воронами, и как птица сия и поныне у простолюдинов именуется каргою, то и назвал князь оное карганиным полем и учредил на оном свой стол, покорил под власть свою кочующие здесь народы и возвратился в свою отчизну, оставя на месте сем довольную для усмирения бунтующей чуди стражу, но как народ сей ига рабства сносить не приобыкший роптал и часто производил мятежи и смертоубийства, то россияне сделали на поле том острог, знаки коего и доныне видны».

Рукопись, на которую ссылается Гаврила Романович, утеряна. Следы ее прослеживаются до 1863 года, а затем она, будучи продана после смерти ее последнего владельца, исчезла, так никем толком и не исследованная. В ней много спорного. В особенности вопросительна фигура «белозерского» князя Вячеслава, тогда как Белозерское княжество обособилось в удел только в 1238 году, а речь в рукописи идет, согласно общеупотребительным краеведческим источникам, о 1146 годе.

Воронье поле или медвежья страна?

Первое достоверное документальное упоминание о Каргополе от-

Панорама центральной части Каргополя с противоположного берега реки Онеги — одной из важнейших торговых артерий Русского Севера.

Плененную Марфу Борецкую вместе с «опальным» вечевым колоколом везут в Москву (рисунок 1885 года А. П. Рябушкина). Вслед за Новгородом подчинился Москве и Каргополь.

носится к 1378 году, а в «Сказании о Мамаевом побоище» говорится, что в 1380 году на помощь Дмитрию Донскому поспешил в том числе и «князь Глеб Каргопольский»: «И придоша князи белозерстии, крепцы суще и мужествени на брань, с воинствы своими: князь Федор Семенович, князь Семен Михайлович, князь Андрей Кемский, князь Глеб Каргопольский и Цыдонский; придоша же и Андомскиа князи». Судя по контексту, Каргополь в 1380 году уже являлся довольно значительным городом, что, однако, само по себе не отвечает на вопрос, когда он был основан.

Дискуссионным остается и происхождение названия. «Воронье поле» — лишь одна из версий. Но есть и другие. Б. Н. Федоров в книге «Каргополь и его окрестности» (1978), рассказывая о возможном основании города новгородцами, искавшими новых торговых путей, пишет: «В широкой северной горловине озера Лача на том месте, где начинается наиболее трудный путь по порожистой реке (имеется в виду река Онега. — *Прим. ред.*), новгородцы и заложили город, дав ему греческое имя „Каргополис", что означало — „лодочная пристань"». «Существует также мнение, — озвучивает еще одну версию Федоров, — что свое название город мог получить и от сочетания финских слов „каргун" — „медведь" и „пуоле" — „страна". „Каргунпуоле" — „медвежья страна". Искаженное произношение этих слов новгородцами, хорошо знакомыми с греческим языком благодаря постоянной связи с Византией, и могло дать имя — Каргополь. И действительно, в лесах, окружавших некогда город, водилось большое количество медведей. Встреча с этим зверем, как утверждают местные жители, не является неожиданностью и в настоящее время. Не случайно даже в крестьянской игрушке, которой так славится Каргополье, одним из любимых „персонажей" является медведь».

Крест, установленный в Белозерском кремле в память о белозерских дружинах, сражавшихся бок о бок с Дмитрием Донским на Куликовом поле. Вместе с белозерами, как гласит «Сказание о Мамаевом побоище», на помощь князю Дмитрию пришли каргополы.

Торговый центр

В XIII—XIV веках Каргополь, очевидно, находился в зависимости от Белозерского княжества, затем подчинялся Новгороду и участвовал в его борьбе против усиления московского влияния. В частности, в 1477 году здесь нашли приют князья Иван Можайский и Дмитрий Шемяка, бежавшие из Москвы. При Иване III Новгород утратил самостоятельность. В Каргополь прислали московского наместника.

Занимая исключительно выгодное положение на пересечении торговых путей, Каргополь быстро богател и «тучнел». Именно здесь происходил основной торг пушниной, рыбой, солью, везомыми с берегов Белого моря по Онеге — летом на ладьях, зимою на санях по льду. С юга доставлялись сюда кожи, хлеб, лен. «В Каргополе, — пишет исследовательница Русского Севера К. П. Гемп, — товары перевешивали, пересчитывали и, погрузив на суда, отправляли к местам назначения. Вниз по реке Онеге их везли к посадам и селам на побережье Белого моря, а через Кандалакшу — на Мурман и в Колу. На Вологду, Ярославль и Москву летними водными путями и волоками отправляли соль. Рыба же в эти города шла обозом по зимнему пути из Поморья, пролегавшему через Кенозеро, село Ошевенское и Каргополь».

Строительная история Каргополя

А что же строительство? Известно, что в XV—XVI веках центр города находился не там, где сейчас, а несколько выше по течению Онеги. (С Онегой, кстати, вообще все интересно: геологи установили, что в древности она текла по другому руслу, и первоначальное поселение людей на территории Каргополя располагалось на его теперешней окраине, так называемой Колобовой Горке, когда-то бывшей островом...) Теперь это место, «бывший центр» Каргополя, именуется Старой Торговой площадью и обозначено прекрасным храмовым ансамблем. Мы до него еще дойдем в «Окрестностях». Каменных храмов на Торговой площади в XV веке, конечно, не существовало, стояли деревянные, но судя по тому, что уже гораздо позднее, в 1651 году, в грамоте тогдашнего митрополита Новгородского Никона (впоследствии — Патриарха) один из них назван «выставочным», именно поблизости от Старой Торговой площади находился древний каргопольский кремль (каковое утверждение, впрочем, требует археологической проверки). «Выставками» именовали приписные храмы и часовни, ставившиеся неподалеку от «основных» церквей, причем последняя, как правило, располагалась в крепости, на огороженной территории, а ее «филиал» — за стенами, на торговой площади.

Таким образом, те Валушки, которые посетители Каргополя ви-

Отчасти сохранившиеся до сих пор пологие холмики Валушков разделяют теперь не острог и посад, а соседские огороды. На самом деле Валушки — это не столь уж древнее, как хотелось бы думать туристам, сооружение. Они родом всего-то из XVII века. Христорождественский собор старше этого фортификационного памятника.

«Взятие Казани», картина Г. И. Угрюмова (1764—1823). Христорождественский собор начали строить в том же 1552 году, в котором Иван Грозный совершил свой победный поход на Казань.

дят неподалеку от Воскресенского храма, — вовсе не остатки древней крепости, как можно было бы предположить. Это следы острога, построенного в XVII веке и сгоревшего «без остатку» 18 мая 1731 года, после чего восстанавливать его не сочли нужным.

Первый в Каргополе

Вот и в XVI веке, в 1552 году от Рождества Христова, в Каргополе случился пожар. Обстоятельств этого печального события мы не знаем — опять-таки из-за пожара: все каргопольские архивы (а там, говорят, было чем поживиться) сгорели в 1765 году. Но, как бы ни было, именно после 1552 года стал формироваться новый центр Каргополя — Соборная площадь с ее главным акцентом, собором в честь Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, строившимся десять лет и освященным в 1562 году.

Христорождественский собор появился не на пустом месте, до него здесь стояла деревянная церковь с тем же посвящением, и пожар, таким образом, лишь подтолкнул каргопольцев (иначе — каргополов, то и другое названия употребительны) к постройке каменного храмового здания. Понятно желание тороватых, много повидавших в торговых странствиях каргопольских купцов «обзавестись» собственным каменным собором — подобием величественных соборов Новгорода и Москвы. Средств на осуществление своего благочестивого желания они не пожалели, пригласив мастеров, по-видимому, из самого Новгорода. Так рождался первый каменный храм Каргополя — и, добавим, один из первых каменных храмов Русского Севера.

Рука новгородцев

Христорождественский собор по сию пору остается недоисследованным. Поэтому высказанное выше предположение о новгородском происхождении его строителей пока остается лишь предположением, основанным на самом его поверхностном огляде. Но вот что пишет историк А. Г. Мельник: «В подтверждение данного мнения (о постройке собора новгородскими мастерами. — *Прим. ред.*) можно привести следующие аргументы. Смешанный тип кладки собора характерен для зодчества Новгорода того времени. По-новгородски трактованы чуть ли не все архитектурные элементы памятника. Но особенно красноречиво указывают на руку новгородских мастеров такие мелкие детали, как тонкие карнизы в верхних частях лопаток, срезанные углы алтарных столпов, оформление южного портала, архивольты с нижней выступающей полочкой аркатур апсид. Итак, действительно, каргопольский собор построили новгородские мастера. Но важно, что они принадлежали к тому направлению новгородского зодчества, которое испытывало на себе сильное влияние московской и среднерусской архитектуры».

▼ *Собор Рождества Христова. Каргополь. Зима.*

Соборный приход

Со времени своей постройки Христорождественский собор был центром Каргополя, который в былые времена, по замечанию Ф. К. Докучаева-Баскова, напоминал «громадную лавру». Город и сейчас поражает обилием церквей (хотя за последние сто лет число их убавилось), а собор Рождества Христова до сих пор доминирует в «храмовой застройке».

Карта, составленная по автографу царевича Федора Борисовича (сына Бориса Годунова) в 1613 году и изданная в 1640 году в Амстердаме. На ней особо указаны «Cargapol» — как один из важнейших городов — и прилегающая к нему «Cargapolia».

Расцвет Каргополя пришелся на вторую половину XVI века. В 1565 году, вскоре после постройки Христорождественского собора, Иван Грозный включил Каргополь в число опричных городов, а спустя четверть века английский посол Джайлс Флетчер писал: «Главные города России суть: Москва, Новгород, Ростов, Владимир, Псков, Смоленск, Ярославль, Переяславль, Нижний Новгород, Вологда, Устюг, Холмогоры, Казань, Астрахань, Каргополь, Коломна».

В 1612 году городу пришлось отражать нападение польско-литовских «воров», подошедших к его деревянным стенам «декабря в 12 день с пятницы против субботы, в ночи за два часа до свету». «И которые посадские люди в ту пору были на посаде, для своих хлебных нужд, — писали каргополы в Белозерск, — а в острог не поспели, и тех людей они всех посекли, а иных в полон погнали, а на свету приступили с щиты к острогу накрепко».

Штурм острога «ворам» не удался. Три вражеских приступа выдержали защитники крепости. За их стойкость поплатился посад и окрестные деревни, ограбленные и сожженные дотла. Подобная ситуация повторялась в 1614—1615 годах, когда граждане Речи Посполитой (а вместе с ними и «русские воровские люди»), уже не имея отчетливых политических чаяний, шайками бродили по Руси в поисках наживы. И вот уже каргополы вынуждены оправдываться перед молодым царем Михаилом Федоровичем, что-де после такового разбоя «все волости учинились пусты», хлеба нет, скот побит, жители голодают, и «искупаться» (платить подати) им нечем.

Где был острог?

Насколько пострадал в те бедовые годы собор Рождества Христова — неизвестно. Если он находился «во граде», то не пострадал вовсе. Мы знаем, что в 1612 году каргополы, получив известие о захвате интервентами Вологды, спешно срубили острог. Уместно предположить, что его стены были возведены вокруг

▲ *«Царь Алексей Михайлович и Никон, митрополит Новгородский, у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского» (1886), картина А. Д. Литовченко. По пути в Москву с Соловков Никон, везший мощи митрополита-мученика, останавливался во многих городах, в том числе — в Каргополе.*

главной городской святыни, единственного к тому времени каменного храма (разумеем, конечно, Христорождественский собор).

Эту догадку отчасти разделяет Г. В. Алферова, которая в своем архитектурном обзоре «Каргополь и Каргополье» (1973) пишет: «Возникает вопрос: могло ли существовать укрепление около Новой торговой площади и к какому времени оно относится? Весьма вероятно, что после того как была разрушена древняя крепость у Старого торга… была ограждена стенами Новая площадь, ставшая позднее торгом у Христорождественского собора».

Но вот современный исследователь М. И. Мильчик в книге «Каргополь. Деревянная крепость и остроги по реке Онеге» (2008) вполне безапелляционно заявляет, что срубленный в 1612 году острог, во-первых, был первым в истории Каргополя и, во-вторых, находился именно там, где по сей день видны уже знакомые нам Валушки. Цитируем: «Он (острог. — *Прим. ред.*) просуществовал до 1630 года, когда превратился в большую крепость, сохранившую прежнее наименование острога и ставшую военно-административным центром огромного Каргопольского уезда».

Беда в том, что сколько-нибудь основательные сведения мы имеем как раз об этой последней крепости 1630 года. Она совершенно точно стояла «на Валушках», но вот стоял ли там же острог 1612 года — это еще вопрос. Повторимся, странно было бы, если б каргополы оставили Христорождественский собор «в чистом поле» перед лицом серьезной опасности. Но если даже и так, то он, несомненно, должен был подвергнуться разграблению. Тогда почему в своем «отчете», приведенном нами выше, каргополы ничего об этом не

«И пламень погасе...»

1700 году майя в 1 день в 11 час дне от небрежения в Каргополе во граде загорелася приказная полата и в той же час возраста нечаянно буря велия зело и оною бурею искры огненныя относшо на городовую стену и кровлю, так же и за город метало огненныя искры и главны (головни. — *Прим. ред.*) на церковь Воскресения Христова и на посацкия многия дворы и загаралися, но помощию Божию народ водою погасили, а в городе от тоя приказныя полаты наугольная башня, Троецкая и городовая стена прогорела блыски и народ всех, которые отнимали водою пламень, отогнало; и все отчаялись, что погореть будет и всем, и отбегали; и внезапу на той башне на верхных зубцах явились, идут по пламени от востока ко западу благоверные князи Борис и Глеб. И в том часе на той погорелой башне стена городовая гореть перестала и пламень погасе. А святых идучи видели началник лантрат Иван Иванович Ляпунов и посацкой житель Иван Андреев сын тож и иные от граждан. А сей святый образ написася в напоминание явления святых благоверных великих князей Бориса и Глеба чудотворцев.

Надпись на нижнем поле иконы

Икона свв. Бориса и Глеба прежде находилась в церкви Спаса на Валушках, теперь — в собрании Каргопольского музея.

написали? Что, осквернение главного храма города — какая-то неважная, не заслуживающая упоминания безделица? Документы Смутного времени, относящиеся к другим городам, убеждают нас в том, что это не так. Но, понятно, домыслами сыт не будешь, а какие-то более внятные выводы предоставим делать серьезным ученым.

▲ *Великий пожар 1765 года переменил облик не только Христорождественского собора, но и города в целом. Один из первых он был отстроен по регулярному плану. Сетка улиц, пересекающихся под прямыми углами, хорошо видна на этой фотографии.*

▲ *Некогда повсеместно распространенный в Каргополии «игрушечный промысел» в XX веке пал вместе с гончарным ремеслом. Алюминиевые кастрюли и целлулоидные пупсы вытеснили и глиняные горшки, и глиняных полканов. Но усилиями нескольких мастеров, с детства перенявших уроки игрушечного мастерства от старших, традиционный промысел возродился. На фото: Каргопольская фабрика игрушек, 1987 год.*

Крыльца, паперти, приделы

Почти ни одно издание, посвященное архитектуре и истории Каргополя, не обходится без упоминания об иконе свв. Бориса и Глеба начала XVIII века, на которой изображен каргопольский острог. Некоторые исследователей (и в том числе уже цитированная нами выше Г. В. Алферова) полагают, что представлен здесь не конкретный каргопольский острог, выстроенный в 1630-е годы, а некий «собирательный образ» Каргополя. И каменный храм, виднеющийся в центре композиции, предлагают считать Христорождественским собором, а высокое деревянное крыльцо, по которому рекой течет испуганный пожаром люд, — первоначальным соборным крыльцом (предполагается, что таких крылец было три — по одному с северной, южной и западной сторон).

В таком случае следует пойти дальше и допустить, что мастер, писавший икону свв. Бориса и Глеба, создал не просто собирательный, но и архаизированный образ Каргопо-

«Церковью, в лучшем случае, только интересуются...»

Да, богат Каргополь храмами, но они большею частью стоят без ремонта. Кое-какие поступающие средства, наверное, целиком поглощаются известными обложениями.

Далее, несмотря на множество храмов, Каргополь, нельзя сказать, чтоб был город очень благочестивый, особенно в настоящее время: если заглянуть в приходские храмы в обыкновенный воскресный день, то там большею частью одни лишь «труждающиеся и обремененные». Церковью, в лучшем случае, только интересуются, но ею не живут. Памятники благочестивой старины не гармонируют с настоящей житейской действительностью. Люди, воспитанные вчуже этих храмов, ходят по своим дорогам — ищут своих интересов. Волна народная касается церковных стен большею частью лишь в торжественные праздники, венцы, богатые похороны.

Раньше, когда меньше работал клуб, гулянья были уже и стеснительнее, молодежь являлась в храмы в гораздо большем числе — хотя, может быть, и с двусмысленной целью.

Ф. К. Докучаев-Басков. Каргополь (1913)

ля, поскольку деревянные крыльца в XVII столетии сменила каменная паперть в два этажа. Тогда же, в середине XVII столетия, собор получил приделы, из которых северный, согласно преданию, был построен по велению Патриарха Никона и освящен во имя свтт. Алексия и Филиппа, Московских чудотворцев. (В 1652 году Никон, тогда еще митрополит, вез из Соловецкого монастыря в Москву мощи свт. Филиппа и останавливался в Каргополе. Во время этой остановки мощи святителя пребывали, конечно, в Христорождественском соборе.)

▲ 1920-е годы. Митинг у стен Христорождественского собора.

После великого пожара

В 1765 году в Каргополе случился очередной пожар, оставшийся в истории города как «великий». Огонь, по воспоминаниям очевидцев, был столь силен, что «бревна метало за реку». Городская застройка, по большей части деревянная, выгорела полностью, сильно пострадали и каменные здания, в том числе Христорождественский собор. Сгорели его купола, получили повреждения стены. Пять лет он стоял, никем не ремонтируемый, — прихожане собирали деньги. Работы начались в 1770 году и закончились лишь спустя двадцать восемь лет (хотя главный престол собора заново освятили уже в 1778 году).

Именно в ходе этого длительного ремонта собор Рождества Христова приобрел черты, донесенные им до наших дней, — главы, которые Ф.К. Докучаев-Басков называет «репчатыми», растесанные окна и мощные контрфорсы. Касательно последних Алферова пишет: «Возведенные для спасения храма контрфорсы лишний раз свидетельствуют о глубоком уважении каргопольцев к своему прошлому и к зданиям, созданным „тщанием самих прихожан“. Строители Каргополя нашли пути укрепить сооружение в целом, не разбирая его».

«В нижнем храме давно запущено...»

Сам город в описываемую пору вошел в полосу упадка. Он утратил свое общерусское торговое значение, сделавшись торгово-ремесленным центром лишь для жителей собственно Каргопольского уезда. В частности, был здесь большой гончарный торг — продавали-покупали домашнюю утварь из местной красной глины. «Гончарили» по зимам едва ли не все окрестные крестьяне. Из остатков глины делали на забаву ребятишкам глиняных медведей, коняг, полканов, утушек. Значения особенного этим безделкам не придавали, на торгу отдавали за бесценок. Так рождалась знаменитая каргопольская игрушка.

Базары проходили на площади, под сенью Христорождественского собора, поднимавшегося скалой посреди суетливого человечьего моря, что разливалось здесь по понедельникам (исключая только Чистый, которым начинается Великий пост).

В XIX веке рядом с собором появилась Введенская церковь, служившая прихожанам зимним храмом. В связи с этим зимний храм, обустроенный в подклете самого собора, пришел в запустение. Ф.К. Докучаев-Басков писал о нем: «В нижнем храме давно запущено и не служится».

После революции собор в течение некоторого времени оставался действующим. В 1936 году он был музеефицирован.

▼ Во второй половине XX века площадь у собора облюбовали, вместо торговцев и митингующих, художники.

Северные письма

Долгие годы главной святыней Христорождественского собора являлась икона Рождества Христова, созданная во второй половине XVI века. Теперь она находится в Государственном Русском музее (ГРМ). Икона Рождества — яркий образец северной иконописи, так называемых «северных писем».

Первые — и наиболее почитаемые — иконы Русского Севера были, несомненно, привозными. Роль «поставщиков» в данном случае играли прежде всего Новгород и Ростов, где уже в домонгольскую эпоху сложились собственные школы иконописи. Так, из письменных источников нам известно, что в 1290 году в Успенский собор Великого Устюга была доставлена из Ростова икона «Богоматерь Одигитрия», встреченная горожанами с большими почестями. А, например, о Белозерской иконе Божией Матери (XII—XIII вв., ныне — в ГРМ) искусствоведы до сих пор спорят — происходит ли она из Новгорода или из Ростова. Черты той и другой школы в ней присутствуют.

Ехали на Север не только иконы, но также иконописцы, особенно если речь шла о каких-то крупных, «непереносимых» заказах. Самый известный пример тут — росписи Богородице-Рождественского собора Ферапонтова монастыря, выполненные москвичом Дионисием.

Вокруг приезжих иконописцев складывались мастерские. Поначалу из них выходили произведения, ученически-добросовестно скопированные с предложенных образцов, но мало-помалу копиистика в чистом виде отступала перед местными влияниями. Так нарождалась своеобычная северная иконопись, известная как «северные письма».

(Дальняя слева) Икона «Рождество Христово» — ровесница Христорождественского собора. М. А. Реформатская: «Искусство „северных писем" проникнуто той народной религиозностью, которая часто обнаруживала малую осведомленность в сложных мудрствованиях богословской науки, но зато представляла выход чисто человеческому добросердечию, теплоте и подчас трогательной наивности».

(Слева) Икона Рождества Христова. Строгановская школа, конец XVI века.

А вот как решали тему Боговоплощения западноевропейские живописцы. «Поклонение Младенцу» (ок. 1360) кисти Лоренцо Венециано.

«Разделены пустынными пространствами...»

Русский Север не дал однородной иконописной школы. Как о «школе» возможно говорить лишь о вологодской иконописи, но Вологда — это все-таки преддверие Севера, где, как в котле, сплавились традиции крупных исторических центров иконописи (Москвы и Новгорода по преимуществу) и народного искусства, создав особый изобразительный язык. Строгановская школа также стоит особняком, поскольку народилась сравнительно поздно, на рубеже XVI—XVII столетий, и питали ее почти исключительно московские ключи.

Искусствовед М. А. Реформатская, говоря о «северных письмах», отмечает: «В большинстве районов Севера не сложилось таких центров, которые были бы способны диктовать свои приемы целой округе, направляли усилия художников в единое русло, как это делали отчасти Вологда и в полной мере Москва и Новгород, Ростов и Тверь. Разрозненные и мелкие очаги иконописания были непохожи здесь друг на друга и разделены пустынными пространствами. Творчество возникало здесь порой самодеятельно, а самоучки-живописцы слабо представляли, что делают собратья по ремеслу в ближайших окрестностях. Многие области знали свою излюбленную манеру, или „пошиб", как говорили в старину собиратели икон, однако эти отличия были не слишком определенными и художественно принципиальными».

«Бревно в горизонтальном положении»

Тем не менее общие характерные черты иконы, созданные северными живописцами, имеют. Это, прежде всего, их сугубая близость к народному творчеству, несколько наивная повествовательность, наглядность. Вот, например, свидетельство Докучаева-Баскова: «Под панелью иконостаса и столбов (Христорождественского собора. — *Прим. ред.*) разрисованы различные изображения, как то: легенды из жизни Богоматери, или картины из жизни Спасителя, а также иллюстрации к Его притчам, из последних особенно характерна одна, по своей буквальности, на текст о бревне в своем глазе. Это изображение находится в правом углу иконостаса: написаны две мужские фигуры, сильно жестикулирующие — один из беседующих изображен сидящим справа, другой в стоячем положении — слева, против лица этого последнего изображено бревно в горизонтальном положении — своим заостренным, наподобие карандаша, концом касающееся его глаза; у глаза же сидящего лица прицеплена какая-то маленькая фигурка извилистой формы, предназначенная быть суком, выше, между этими лицами, приведен евангельский текст».

Композиция многофигурных северных икон часто представляется «рассыпчатой». Стараясь обозначить второстепенные детали, мастер как будто не стремится подчеркнуть средствами композиции «сердцевину» изображаемого события. Или, во всяком случае, стремление его недостаточно выражено. В этом смысле интересно сравнить две иконы Рождества Христова — каргопольскую и строгановского письма. Вторая, при всей своей многофигурности, оставляет впечатление более стройное, чем первая.

«Характерный тип древней Руси...»

Внешность Христорождественского собора внушает уважение. «Это подлинный и характерный тип древней Руси, — писал о нем Ф. К. Докучаев-Басков. — Он окружен каменными опорами и хотя через это несколько проигрывает, но и в таком виде резко выделяется своей типичностью».

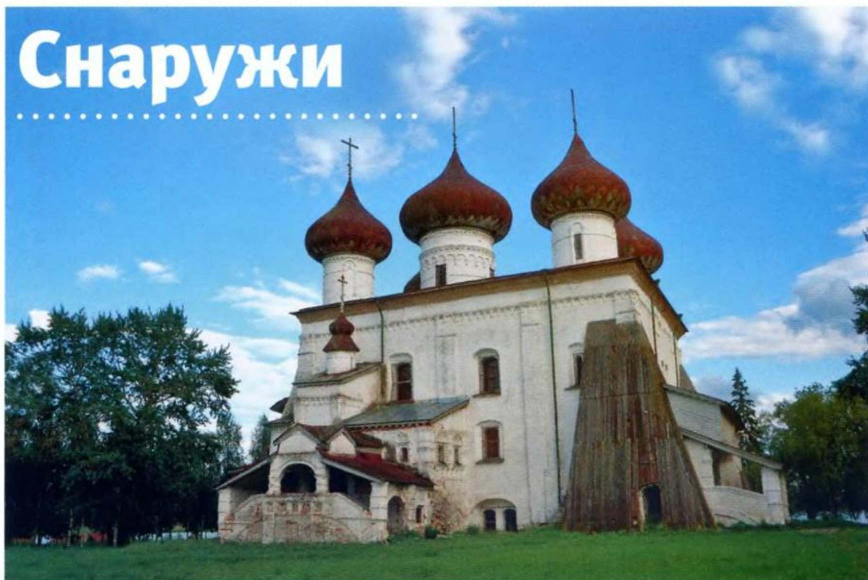
В XVI веке, как помним, собор выглядел несколько по-иному. Он не имел контрфорсов, приделов (а имел закомары вместо четырехскатной кровли) и, конечно, выглядел более цельно. Отчетливее просматривались и ориентиры, на которые равнялись его строители.

Однако не стоит думать, что позднейшие переделки лишили храм его родословной. Она есть, и по меньшей мере два родственных каргопольскому собору храма исследователи называют. Первый — собор Успенского Тихвинского монастыря, построенный в начале XVI века. С ним Христорождественский собор сближает расположение барабанов, при этом и в том, и в другом случае световыми являются только три барабана — центральный и два западных. Но каргопольский собор, в отличие от тихвинского, стоит на подклете. «Характерно, — отмечает в связи с этим А. Г. Мельник, — что подклеты у шестистолпных пятиглавых соборов впервые появляются именно в середине XVI в. Такими храмами являются Смоленский собор (середина XVI в.) Новодевичьего монастыря, церковь Никиты Мученика (между 1555 и 1562 гг.?) в Новгороде и казанский Благовещенский собор (1561—1562 гг.). Следовательно, подклет рассматриваемого памятника возник в русле этого нового течения в русской архитектуре».

▲ *Собор Богородичного Успенского монастыря, Тихвин.*

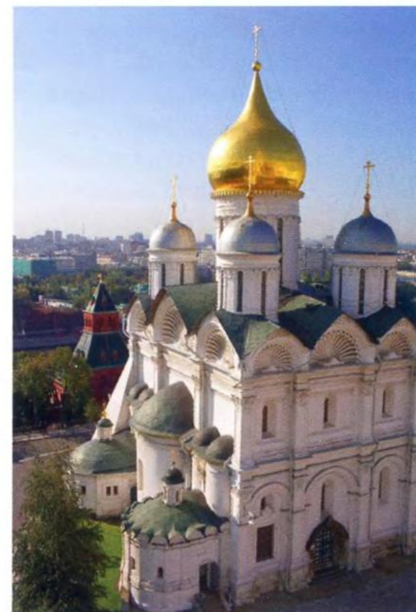
Снаружи

▲ *Собор Рождества Христова, Каргополь.*

А. Г. Мельник обращает наше внимание и на другого «родственника» — Архангельский собор Московского Кремля. «От... Архангельского собора к каргопольскому перешли триумфальные арки алтарной части и сдвоенные окна среднего прясла западного фасада. Идея устройства декоративного пояса именно в основании закомар рассматриваемого памятника, очевидно, восходит к антаблементу Архангельского собора, но трактован этот пояс в духе декоративных фризов московской и среднерусской архитектуры XVI в.».

▼ *Архангельский собор Московского Кремля.*

Обзорная площадка

Барабаны

А. Г. Мельник: «Различие в ширине восточных и западных барабанов... проистекает от Архангельского собора. У него же, а также у ряда других московских и среднерусских памятников заимствован и декор барабанов каргопольского собора. Однако следует отметить, что еще до его строительства некоторые подобные декоративные элементы уже были почерпнуты из тех же источников новгородской архитектурой».

Лопатки

Фасады Христорождественского собора расчленены лопатками; восточный и западный на три, южный и северный — на четыре прясла, из которых ближайшее к восточной стене — самое узкое. Расположение лопаток соответствует расположению шести столпов внутри храма. Прежде, когда фасады не были заслонены приделами и контрфорсами, лопатки просматривались четче, задавая собору «вертикальную ориентацию». Теперь он выглядит как бы вросшим в землю (что до известной степени так и есть: культурный слой с XVI века поднялся примерно на метр).

Апсиды и карнизы

Г. В. Алферова: «Скромное убранство в виде арочек на апсидах и легкие карнизы по алтарной части и по основному объему храма, без выносов, дают основание предположить, что здание первоначально было покрыто тесом с большим свесом крыш».

Придел

В оформлении северного придела особого внимания заслуживает крыльцо. Его покрытие напоминает так называемую «крещатую бочку», какой часто покрывали четвериковые срубы. Это явное заимствование из арсенала деревянного зодчества, в общем, почти не удивляет, ведь Русский Север — страна деревянных храмов.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Христорождественский собор

Каргополь

Внутри

ДАВНО УЖЕ не служат в соборе Рождества Христова. Но, к счастью, в интерьере верхнего храма сохранились иконостас, сооруженный в конце XVIII века, когда собор ремонтировали после пожара 1765 года, и фрагмент «допожарной» фрески «Страшный суд» на западной стене. Другие фрески погибли — причем не столько разрушительно воздействовал на них огонь, сколько сказалось отсутствие у собора кровли в течение нескольких послепожарных лет.

Что касается иконостаса, то он, согласно мнению исследователей, «по своей композиции, архитектурным формам и динамичному резному убору… восходит к лучшим образцам московского церковного зодчества XVII столетия» (Б. Н. Федоров. Каргополь и его окрестности (1978)). Характерное для Севера запаздывание, в котором, однако, не стоит видеть исключительно «провинциальную отсталость». Здесь много и сознательной избирательности, добротного консерватизма, осторожного отношения к «новейшим веяниям».

▲ *Резной иконостас Христорождественского собора.*

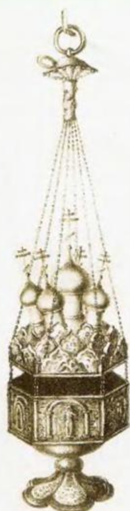
▼ *В подклете собора.*

Попробуем, при помощи Ф. К. Докучаева-Баскова, представить себе, как выглядело внутреннее убранство Христорождественского собора в начале XX века: «Здесь, как и во всем старом, сероватом, чтоб дать оценку — нужно присмотреться, так как, кроме некоторой своеобразности, многое слиняло, потемнело, приняло другой вид… Царские врата представляют сплошную резьбу листочков, тою же резьбою отличаются некоторые разделы между иконами — наподобие вьющегося в виде хмеля винограда; внутри храма четыре столба, по углам которых, поверх иконостасов (и вот далее, конечно, сказывается XVIII век, хотя на Севере, надо сказать, издавна бытовали резные из дерева образы Спасителя и святых, причем нередко самой грубой работы. — *Прим. ред.*), поставлены резные фигуры ангелов в различных позах (по четыре фигуры на каждом столбе), они довольно хороши, но у некоторых из фигур утрачены бывшие в руках мечи, и распростертые их руки остались с неизвестно для чего зажатыми пальцами; фигуры ангелов имеются также и над царскими вратами — внутри алтаря над престолом — резное подобие балдахина… Икон в ризах немного, да и те обложены в старину, что доказывают надписи. На южной стене бросается в глаза масса старых мелких образов различных святых и событий, здесь они собраны в особый иконостас».

Пространство православного храма

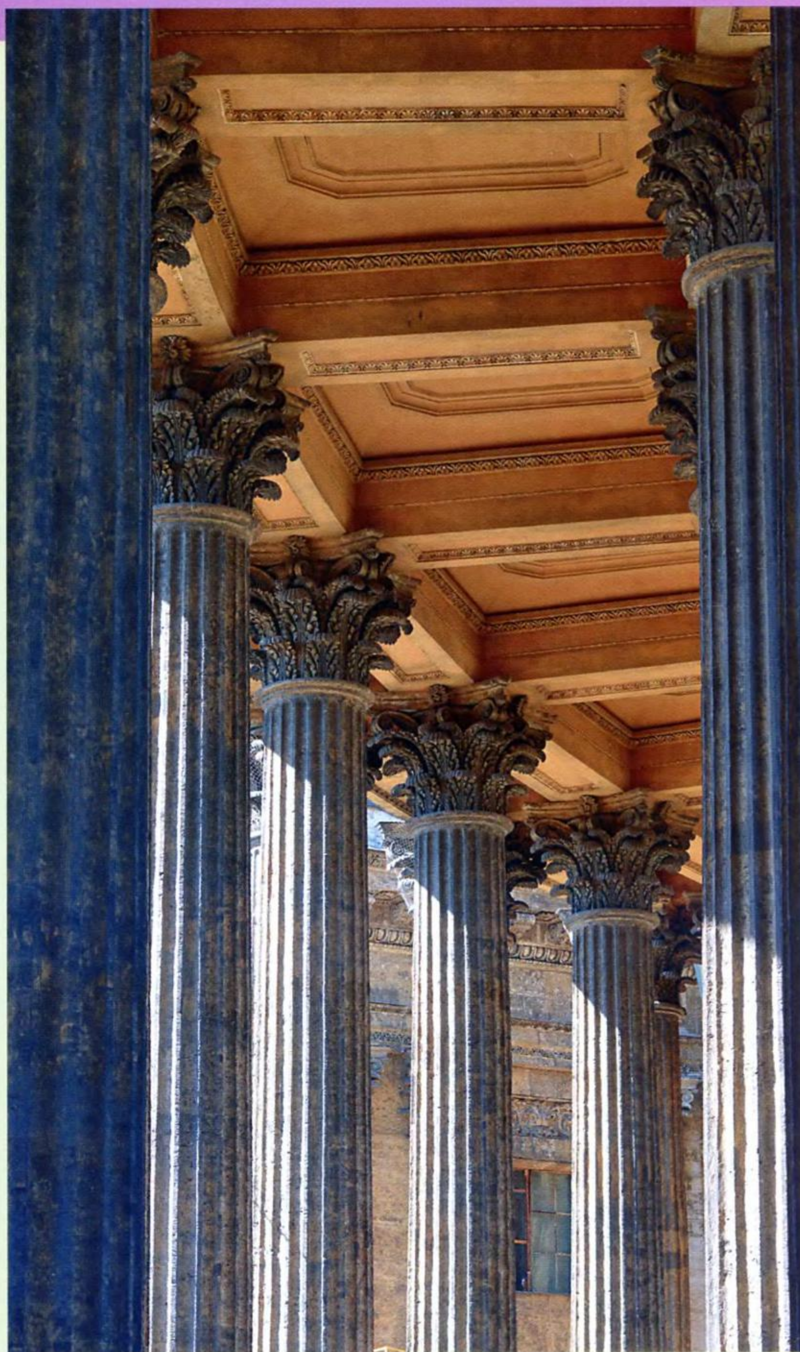
КАДИ́ЛО — богослужебный сосуд для совершения каждения. В кадило на раскаленные угли кладется ладан (душистая смола восточных деревьев). Сгорая, ладан дает благовонный дым — фимиам.

Сожжение жертв перед Богом практиковалось уже в древнейшие времена. В Ветхом Завете Господь

▲ *Кадило XVII века из ризницы Кирилло-Белозерского монастыря. Рисунок из книги «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году» (1850).*

повелел Моисею поставить в скинии особый жертвенник для воскурения ароматических веществ, что тот и сделал: «И поставил золотой жертвенник в скинии собрания пред завесою и воскурил на нем благовонное курение» (Исх. 40, 26—27). В христианский богослужебный обиход кадило вошло, по утверждению «Православной энциклопедии», не ранее IV века, причем древнейшие христианские кадила выглядели, на наш взгляд, весьма необычно, напоминая собой сковороды. Были распространены и стационарные кадила, причем любопытно, что в греческих храмах они присутствуют по сей день, тогда как в России ничего подобного не увидишь. В Греции используются до сих пор и кацеи (кации) — ковшеобразные кадила с ручками. На Руси в прежние времена они также имели широкое распространение, но теперь их можно встретить почти исключительно в старообрядческих храмах.

▶ *Каннелированные колонны Казанского собора в Петербурге.*

КАННЕЛЮ́РА, КАНЕЛЮ́РА (фр. Cannelure) — продольный желобок на стволе колонны или пилястры. Каннелированными могут быть колонны всех классических ордеров, кроме тосканского.

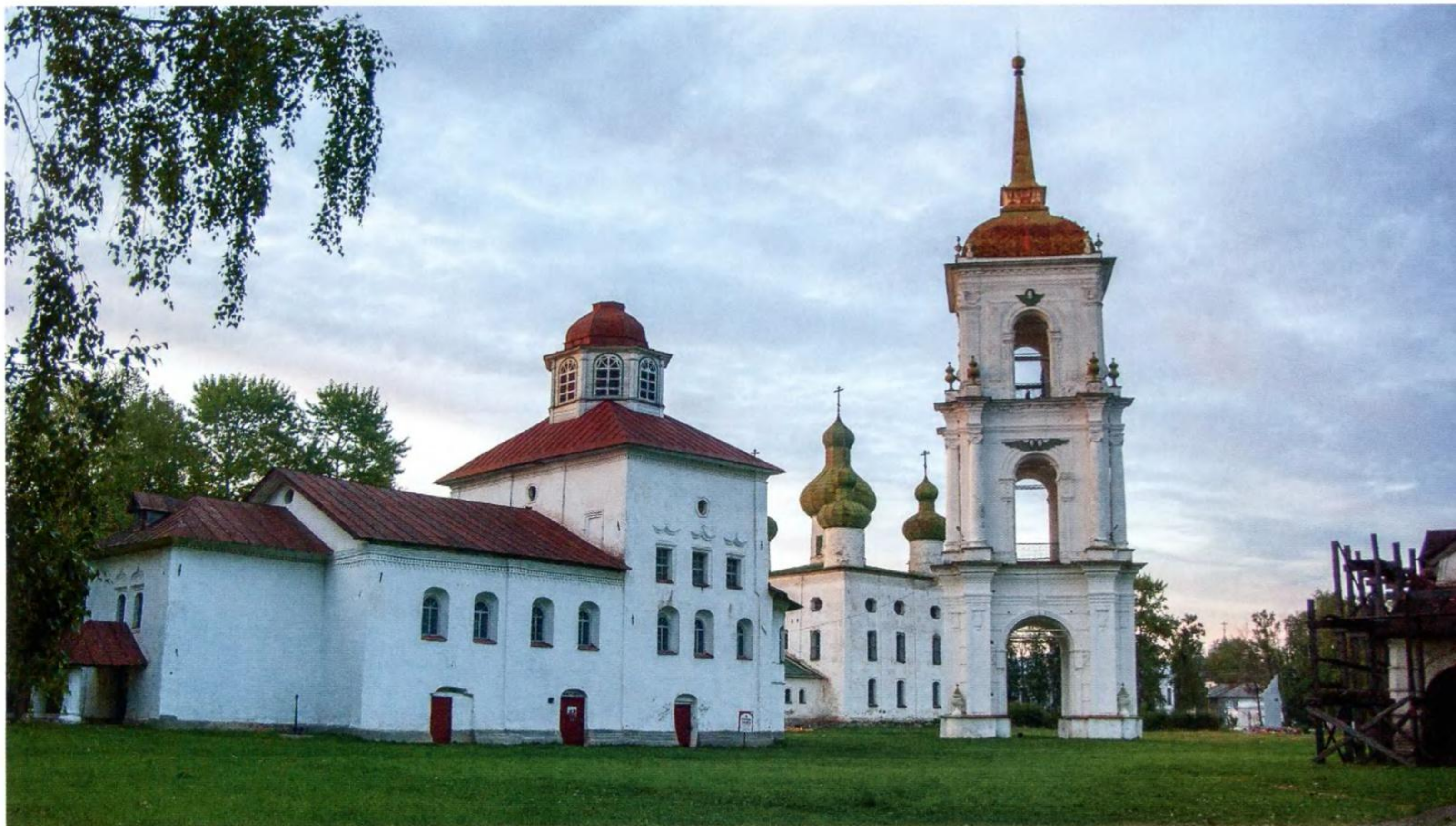
КАНУ́Н, КАНУ́ННИК — прямоугольный подсвечник с небольшим распятием и множеством гнезд для свечей, устроенный обычно в виде столика. На канун ставят свечи об упокоении усопших, перед ним служатся панихиды.

▶ *Свечи на кануне.*

По стогнам Каргополя

Туристы навещают Каргополь гораздо реже, чем другие наши древние города. Уж очень далеко. Но для уважающего себя путешественника дальность — только лишняя приманка, не так ли?

Каргополь — место на земле, где неотменимо нужно побывать любому человеку, сердцу которого чем-то внятно словосочетание «Русский Север». «Там теряется мысль о благах обычных, так загораживающих наше мышление», — говорил о Севере Степан Писахов, писатель и художник, архангелогородец. Воистину так.

Собственно, «обычных благ» нонешнему избалованному путешественнику Каргополь почти не предоставляет. Здешняя туристическая инфраструктура очень ненавязчива и оставляет достаточно свободы, чтобы просто бродить по спрямленным Екатериной II улицам, разговаривать со строгими кошками, улыбаться белоголовым пацанятам, осаживающим велосипедный бег при виде праздношатающегося чужака. Вдыхать печной дым, цеплять рукавом репьи, сутулить плечи от влажного холода, наплывающего с Онеги. Радоваться. Горевать. Жить.

Соборная площадь

Христорождественский собор входит в ансамбль Соборной площади, поэтому осмотр города имеет смысл начать именно с нее. Как архитектурное целое она складывалась посте-

▲ *Соборная площадь Каргополя.*

▼ *Иоанно-Предтеченский храм.*

пенно, сформировавшись окончательно лишь в XIX веке.

На протяжении почти двух столетий единственным каменным зданием на площади оставался храм Рождества Христова. Вторым по старшинству является сейчас храм Рождества Иоанна Предтечи, возведенный в 1740—1751 годах на месте деревянной церкви, известной с середины XVI столетия. Иоанно-Предтеченский храм — самый высокий в городе. Это отмечал и Ф.К. Докучаев-Басков, говоря: «Предтеченский очень высок — в три ряда окон, одноэтажный — главы двойные, что еще более его возвышает». «Впечатление грандиозности, — отмечает Г.В. Алферова, — возрастает в интерьере, когда перед зрителем открываются уходящие ввысь два мощных столба со срезанными углами, завершающиеся вверху своеобразной капителью... Два другие столба, значительно более тонкие, расположенные в алтарной части, закрыты тонкой стеной и поддерживают восточную стену четверика».

Раньше Предтеченский приход составляли два храма. Но зимний — в честь Входа Господня во Иерусалим — был утрачен в 1930-е годы (а строился он в 1730-е, то есть был старше летнего). Что касается Иоанно-Предтеченского храма, то его в 1996 году возвратили Церкви, сейчас в нем восстанавливается внутреннее убранство.

▼ *Введенская церковь.*

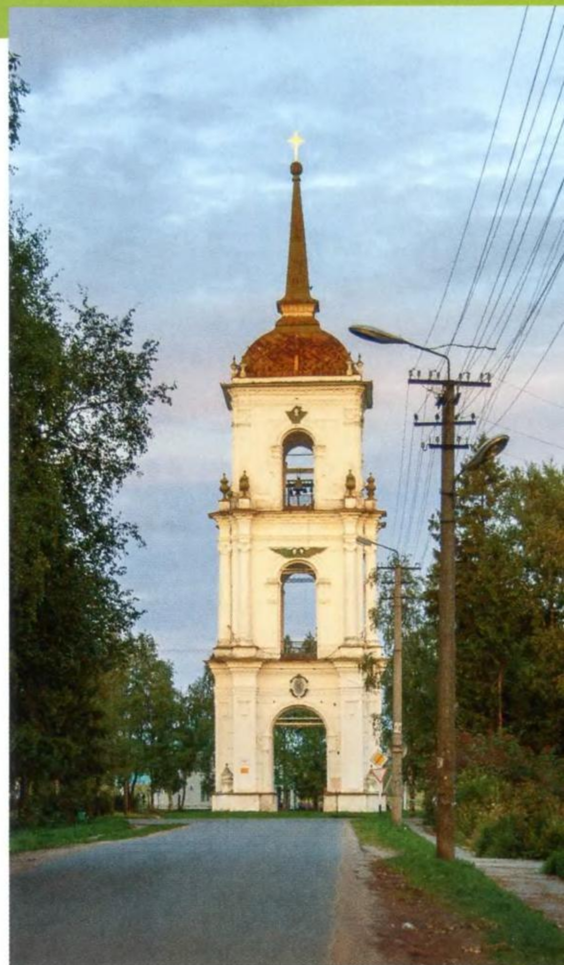
Между Христорождественским и Предтеченским храмами стоит высокая соборная колокольня (1772—1778). Она ориентирована строго на Ленинградский проспект (Петербургский тракт) и как бы «ведет» путника, вступающего в город по этому проспекту, к Соборной площади. Колокольня несет на себе вензель

▲ *Вензель Екатерины II на колокольне.*

Екатерины II — в память о том, что именно императрица распорядилась выделить из казны весьма значительную сумму на возрождение города после пожара.

«Горизонт с этой колокольни, — писал Докучаев-Басков, — открывается широкий — виднеются отдаленные погосты. Некоторые мальчишки и любители, для обозрения, лазят еще по стропилам, находящимся в куполе колокольни, в самый ее шпиль, в котором есть на северо-западную сторону окно. Поминая всех святых — когда-то лазил туда и я, путешествие продолжительное и частью рискованное, многие из покушающихся при первой же попытке обращаются вспять, но, впрочем, есть и такие, которые, показывая свою храбрость, приплясывают там, в темной высоте — на хлябающих, кое-где расставленных захватках, — где в самой средине купола смеется узкая светлая щель».

▲ *Соборная колокольня. Вид с Ленинградского проспекта.*

Рядом с Христорождественским собором стоит бесстолпная двухэтажная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (1808—1811), построенная на месте одноименной деревянной, погибшей в пожаре 1765 года. Креста на церкви нет, она давно (с 1933 года) принадлежит музею. Введенский храм выглядит очень скромно, «однако и в этом здании мы чувствуем то оригинальное архитектурное мышление, которое так ярко проявилось в других более ранних постройках Каргополя. Это своеобразие выражается в системе масс и в их взаимосвязи, характерной для форм деревянной архитектуры» (Г.В. Алферова).

▲ *Когда-то шестипрестольный Благовещенский храм был центром жизни большого прихода. Теперь его двери заперты, а потомки его прихожан проводят время близ магазина по соседству.*

▲ *Западный фасад Благовещенского храма. Обратите внимание на обработку окон. Два совершенно одинаковых найти не так-то просто!*

Старая Торговая площадь

Как и Соборная, Старая Торговая площадь дошла до наших дней не без утрат, но тем не менее сохранилась как цельный ансамбль. Самое крупное здание площади, определяющее ее облик, — пятиглавый двухэтажный храм Благовещения Пресвятой Богородицы (1692—1729), уникальный в своем роде памятник. Поражает он не столько даже своими размерами, сколько искусным оформлением фасадов. Их плоскости, испещренные тонкой резьбой, производят впечатление ювелирного шедевра. Словно бы ларец из слоновой кости, изготовленный хитроумным мастером, встал на Торговой площади.

▲ *Резное убранство апсид Благовещенской церкви И. Э. Грабарь называл «шедевром стенной обработки вообще».*

«Удивительным разнообразием размеров, форм и особенно богатством обработки отличаются окна и наличники Благовещенской церкви, — пишет Б. Н. Федоров. — Так, на 34 окна, расположенных на всех фасадах здания, приходится до 15 типов оконных обрамлений. Невелик ассортимент деталей, из которых мастера каменной резьбы создавали замысловатый и великолепный узор: точеные балясинки, витые жгуты-веревочки, розетки, граненые гирьки, зубчики, колонки, простые валики и полочки. Однако, умело сочетая эти элементы, каргопольские резчики получили обилие изысканных орнаментальных мотивов, чем вызвали всеобщее восхищение потомков. Каргопольскому зодчему удалось, не дробя и не нарушая целостности гладких стен, органически ввести в их структуру затейливое каменное „шитье“, получив редкий сплав архитектурной пластики высшего художественного достоинства».

Стоит отметить, что Благовещенская церковь привлекла внимание исследователей не вчера. Докучаев-Басков со снисходительной иронией аборигена замечал: «Этот храм... всегда бывает целью для фотографических аппаратов приезжающих сюда нередко любителей старины, членов каких-либо обществ и комиссий». А Игорь Грабарь еще в 1909 году писал о церкви так: «Наибольшее впечатление производит убранство удивительно точно найденных по размерам и форме апсид. Оно является шедевром стенной обработки

▼ *Церковь свт. Николая. Николай Чудотворец был тепло любим на Русском Севере. Мы не знаем, как выглядела храмовая икона собственно Никольской церкви, но, например, в соседнем Владимирском храме особенно почиталась деревянная икона-статуя святителя.*

вообще. Нельзя не удивляться, с какими ничтожными, почти нищенскими средствами ее счастливому зодчему удалось достигнуть ошеломляющей нарядности».

Рядом с Благовещенской церковью стоит небольшой, лапидарно решенный Никольский храм (1741). Он, будучи зимним, относился все к тому же Благовещенскому приходу и имел пять главок (сейчас осталась одна). Необычна кладка стен этой маленькой церкви, она состоит из двух слоев — внутреннего, сложенного из кирпича, и наружного, белокаменного. Пространство между ними засыпано бутом и залито раствором.

Между холодным и теплым храмами стояла до 1929 года деревянная шатровая колокольня (1763), которая, судя по старым фотоснимкам, была примерно одной высоты с Благовещенским храмом.

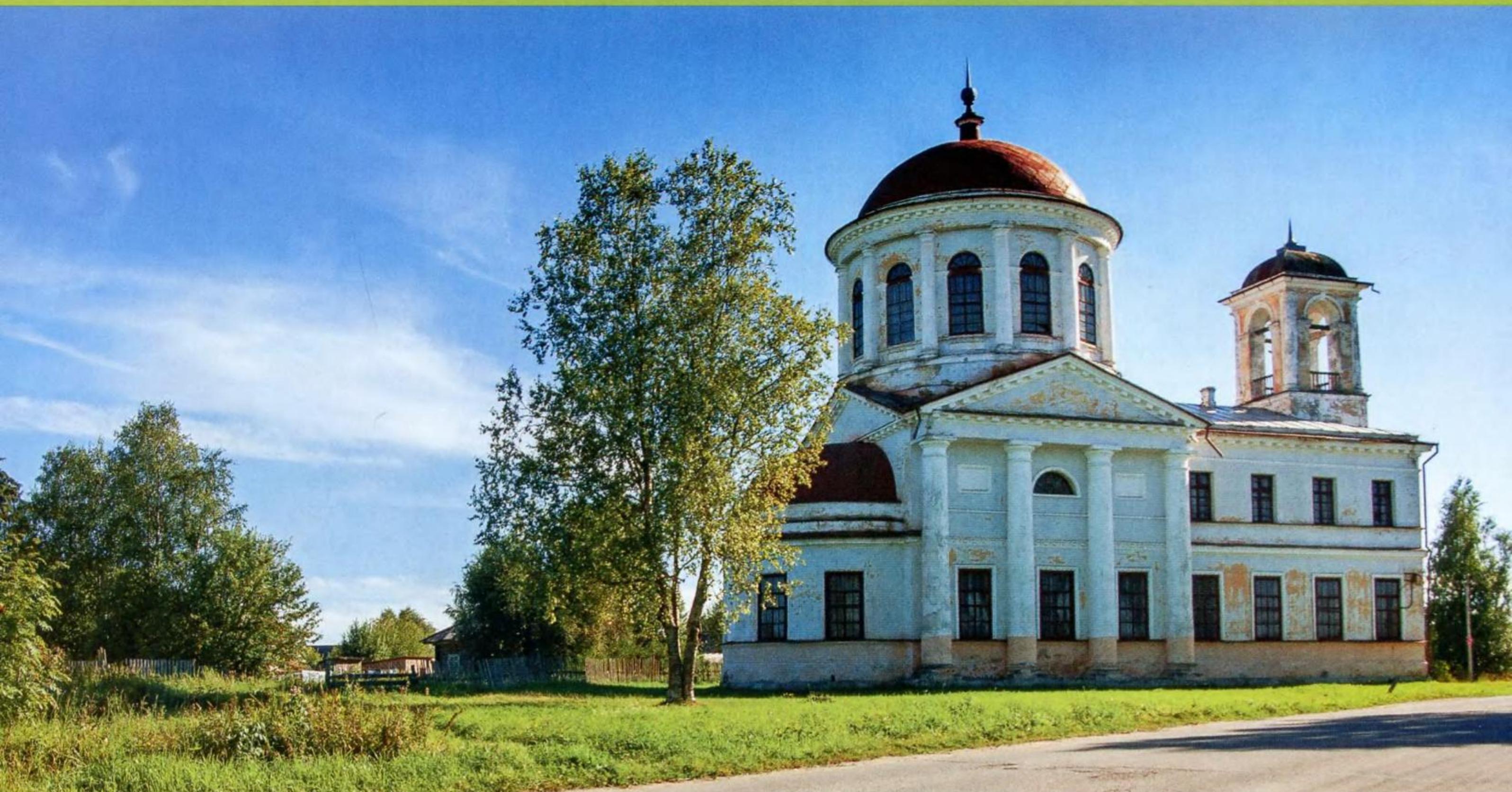
Буквально десяток метров отделяет ансамбль Благовещенского прихода от церкви Рождества Богородицы (1678—1682). Когда-то она входила в приход Владимирской церкви — деревянной, изначально шатровой, затем увеличенной пристройкой трапезной и увенчанной пятиглавием. Этот храм 1653 года постройки разрушили в 1920-е годы. Владимирский храм был холодным, Богородице-Рождественский — теплым.

История строительства последнего отчасти известна нам из сохранившихся документов — челобитной каргопола Лаврентия Родионова сына Карнашева митрополиту Новгородскому Корнилию и ответа архипастыря. Лаврентий бил челом о возведении «в Каргополе вместо деревянной каменной церкви и с трапезою каменною во имя Рождества Богородицы, а в той же церкви придел с уступом на левой стороне во имя Климента и архидиакона Стефана». Митрополит Корнилий в ответ предписал: «Воздвигнуть вновь каменную с трапезою во имя Пречистой Богородицы Рождества, а алтари сделать круглые тройные, а придел во имя Климента учинить от настоящей церкви с уступом, чтобы настоящей церкви от приделу никакого утеснения не было б».

Как и Благовещенская церковь, Богородице-Рождественский храм интересен искусным резным оформлением фасадов. «С внешней стороны — это красивая игрушка! — восхищался Докучаев-Басков. — Храм в форме креста, одноэтажный — с различно размещенными окнами — семиглавый (считая приделы. — *Прим. ред.*), с примыкающей к нему колокольней (постройки 1844 года. — *Прим. ред.*); — колоколенка, храм и его окошечки испещрены и унизаны различного рода оторочками, зарубинками и каемками». Интерьеры церкви — очень камерные, уютные, напоминающие, по справедливому замечанию Г.В. Алферовой, «интимные интерьеры деревянных церквей», — сохранились в целости, так как она никогда не закрывалась.

▲ *В изящном, несколько дробном архитектурном решении Богородице-Рождественской церкви читается отсылка к московским приходским храмам, хотя местные мастера, конечно, основательно переосмыслили московские приемы.*

▲ Церковь преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, — самая поздняя в ряду каргопольских каменных церквей.

Церковь прпп. Зосимы и Савватия

Странно было бы, если б Каргополь не имел церкви во имя Соловецких чудотворцев. Она стоит на краю старого города, на Колобовой Горке. О роли этой местности в истории Каргополя мы уже писали, теперь обратимся к истории самого храма. В документальных источниках он — в деревянном исполнении, конечно, — впервые упоминается в середине XVI века, а в 1819 году его выстроил в камне петербургский купец С. А. Копосов. Любопытно, что освящение церкви совпало с приездом в город Александра I. За богослужением император, правда, не присутствовал, объяснив огорченному ктитору-купцу: «Служба продлится часа два, а я в ту пору уже далеко должен быть».

Церковь преподобных Зосимы и Савватия — очень добротный образец провинциального классицизма. «Интерьер этого храма, — пишет Г. В. Алферова, — очень эффектен: к огромному двухсветному центрическому помещению примыкает с запада двухэтажная трапезная. Через нижнюю трапезную вход ведет в храм, через верхнюю часть можно попасть на хоры, с которых виден весь великолепный зал... Это здание, созданное „по-столичному“... несет в себе идею величия, столь характерную для каргопольской архитектуры».

◀ За лесами ныне Воскресенский храм так просто не разглядишь. Но, во всяком случае, видна его строгая мощь. «От его тяжелой своеобразной фигуры веет седой стариной», — писал Докучаев-Басков и, опираясь на это впечатление, «состаривал» храм до возраста Христорождественского собора.

Церковь Воскресения Христова

Теперь нам придется вновь воротиться назад, пройдя город насквозь и оставив по левую руку Старую Торговую площадь, а по правую — Соборную. Мы идем к Валушкам, близ которых на неоформленной площади стоит церковь Воскресения Христова, упоминаемая впервые в 1648 году, причем из переписи неясно, была ли она тогда деревянной или каменной. Общепринятая датировка храма — конец XVII века. Он единственный в Каргополе сохранил позакомарное покрытие. Вообще, вид Воскресенской церкви — весьма внушительный и, можно сказать, «соборный». К сожалению, сейчас ее фасады полностью закрыты лесами, так что разглядеть их богатый декор сложно.

Рядом с Воскресенским храмом стояла небольшая церковь Спаса Всемилостивого, утраченная в советскую эпоху (тогда же погибла и колокольня Воскресенского прихода). Об этом храме и колокольне Докучаев-Басков сообщает: «Зимний храм низкий, простой архитектуры; в связи с ним низкая же колокольня, на которой несколько тяжелых колоколов, отличающихся особым негармоничным звуком без тембра, напоминающим звук от ударов простых бревен».

Гражданская застройка

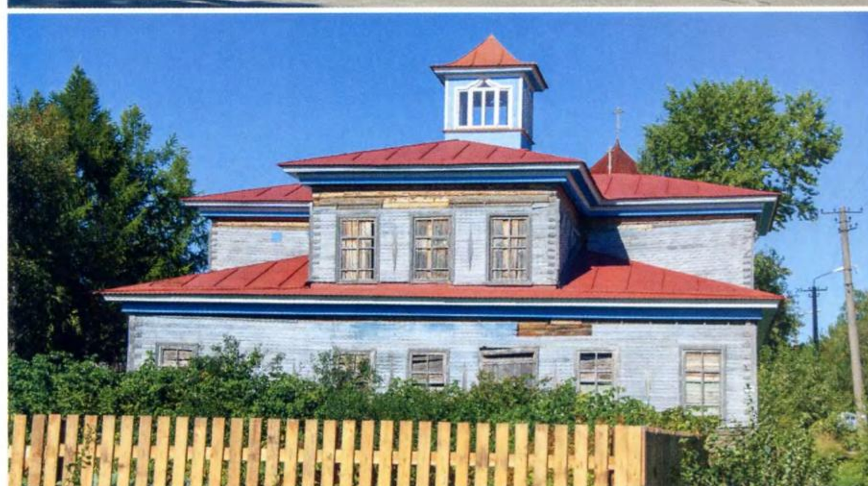
В Каргополе не сохранилось гражданских зданий старше уже много раз поминавшегося нами опустошительного пожара 1765 года. Именно после него был официально утвержден новый план застройки города. И те жилые и казенные здания, которые — вместе с храмовыми ансамблями — придают Каргополю своеобразие, возводились в XIX — начале XX вв. Это прежде всего внушительные купеческие особняки — частью каменные, частью деревянные. Первые обыкновенно имеют некоторую претензию на то, чтобы выглядеть по-столичному (или хоть по-губернски), вторые более скромны, их главное достоинство — в добротности и поместительности.

По сей день в городе преобладает малоэтажная застройка — углы улиц оформляют двухэтажные дома, иногда с мезонином, а вдоль улиц идут по большей части одно-полутораэтажные. Этот архитектурный ландшафт как нельзя лучше обрамляет храмовые здания, которые здесь действительно являются архитектурными доминантами.

(Справа сверху вниз) В доме мещанина Т. В. Серкова (рубеж XIX—XX веков) находится сейчас почтовое отделение.

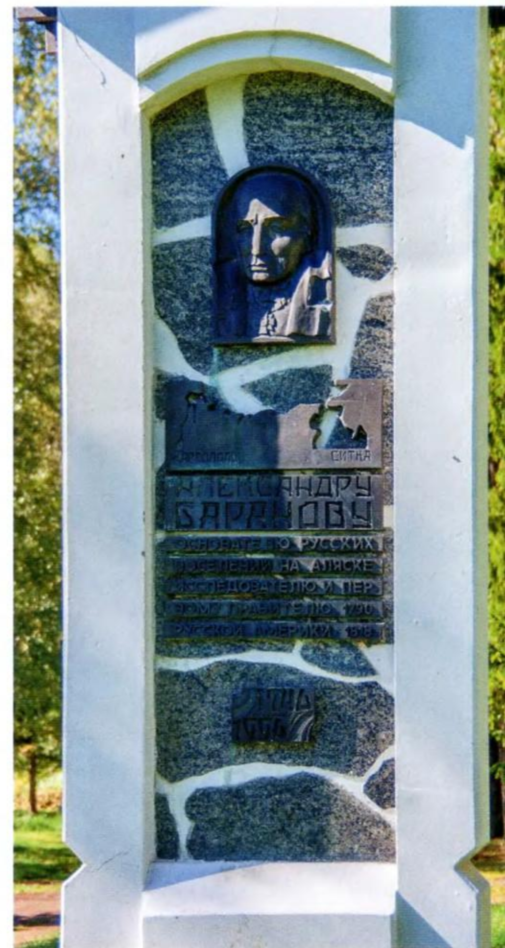
Дом купца А. А. Вешнякова (1806—1808).

Дом купца С. Д. Сергеева (середина XIX века), простой и просторный.

Дом лесопромышленника Вагнера. Начало XX века.

«Слава имени Баранова

На набережной Онеги, в нескольких шагах от Христорождественского собора, стоит скромная каменная стела. «Александру Баранову, основателю русских поселений на Аляске, исследователю и первому правителю Русской Америки», — значится на ней. Так каргополы почтили память земляка.

▲ Памятный знак, установленный в Каргополе к 250-летию со дня рождения А. А. Баранова

Александр Андреевич Баранов (1746—1819) родился в семье каргопольского мещанина. Поучиться ему толком не довелось, но «необычайные природные способности и замечательная энергия помогли ему только путем чтения и путешествия приобрести обширные и точные познания» (Военная энциклопедия (1911—1914)). В частности, Баранов основательно знал химию и горное дело. Достигнув совершенных лет, он женился на купеческой вдове Матрене Марковой, сам записался в купеческое звание и начал вести торговые операции.

В 1780 году Баранов перебрался в Сибирь, но здесь его предприятия не имели успеха, и в 1790 году он принял предложение Г. И. Шелехова взять на себя управление основанными последним в Америке колонией и торговой компанией. 19 августа 1790 года он вышел из Охотского порта на галиоте «Три Святителя», направляясь к берегам Америки.

«Зиму я проводил в большой скуке...»

Плаванье началось несчастливо. 6 октября галиот потерпел крушение в бухте Кошигинской. Спасти с корабля удалось очень немногое, помощи ждать было неоткуда, и горстке людей пришлось зимовать в самых жестоких условиях — в землянке, питаясь кореньями, юколой, изредка получаемой от алеутов, и, если удавалось добыть, дичью. Похлебку из ржаной муки делали лишь по большим праздникам. «Зиму я проводил в большой скуке, — описывал позднее свои злоключения Баранов, — а паче когда погода была дурная. Случалось, иногда по два месяца сряду продолжалось ненастье и не можно было никуда выйти; но впрочем ни одного ясного дня не упускал, чтоб не ходить с ружьем, от коего довольствовался без нужды пищею».

Кажется, в подобных обстоятельствах можно думать лишь о выживании. Но нет: Баранов не терял времени — изучал местные обычаи и условия, обдумывал устройство американских колоний. При этом, «как верный сын Церкви и Отечества, он прежде всего предполагал озарить диких народов светом Евангелия, будучи уверен, что хороший пастырь, изуча язык туземцев, проповедью Слова Вечного и примером прямо христианской жизни, всего успешнее может укрепить в них наклонность к трудам и общежитию, и потому просил „прислать ученого Священника, смиренномудрого, а не суеверного и не ханжу“» (К. Хлебников. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя Российских колоний в Америке (1835)).

«Главный правитель»

С лишком двадцатилетние труды Баранова по обустройству Русской Америки сейчас незаслуженно забыты (да и где она, та Русская Америка?). Это несправедливо. «Главный правитель Российских колоний», подобно другим ярким представителям своего поколения, жизнь свою приноравливал к государственной стезе и готов был на многие жертвы для блага России, как он его понимал. Увы, для

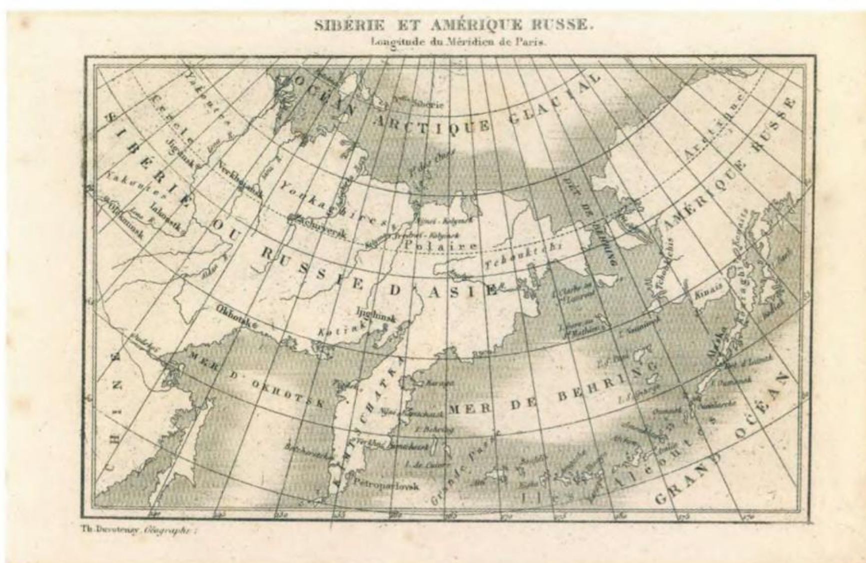
гремит...»

▶ *Форт-Росс празднует свое двухсотлетие. Да, и знаменитый Форт-Росс также основан Барановым.*

подробного рассмотрения деятельности Баранова в Америке здесь не достанет места, поэтому можем лишь отослать читателя к процитированной выше книге Хлебникова. Вкратце же эта деятельность заключалась в основании укрепленных поселений, организации исследовательских экспедиций, налаживании связей с местным населением. Что касается последнего, то здесь очень важно отметить, что Баранов в большей степени уповал на просвещение и распространение христианства, чем на грубую силу. Даже и те, кто не любил его, не могли не питать к нему уважения, о чем свидетельствовал мичман Г. И. Давыдов, знавший «главного правителя»: «Слава имени Баранова гремит между всеми варварскими народами, населяющими северо-западные берега Америки до пролива Жуан де Фука. Даже живущие в отдаленности приезжают иногда смотреть его и дивятся, что столь предприимчивые дела могут быть исполняемы человеком столь малого роста».

Известно, сколь развратительно действует на человеческую природу неограниченная власть. Баранов обладал подобной властью в Русской Америке. Нельзя, конечно, сказать, что он проводил «равноангельное житие», но тем не менее по-человечески его поведение следует признать весьма достойным. Имея троих детей от туземной жены, он заботился прежде всего о том, чтобы дать им образование (этой же заботой он был вооружен и относительно других детей-креолов; в Русской Америке действовали школы, а особенно одаренных отправляли учиться в Россию). Умножив доходы и территории Русско-Американской торговой компании, сам для себя «правитель» не нажил никаких капиталов, что выяснилось только после его смерти (и стало неожиданностью для его многочисленных недоброжелателей). «Российским Писарро» называл он сам себя. Но, к счастью, Писарро он не был. Он был Барановым.

▲ *Карта 1838 года, на которой изображена Сибирь и русская — пока еще — Аляска. В заливе Аляска в честь Баранова назван Архипелаг Александра. А в Ситке, основанной Барановым как форт Михаила Архангела, с 1989 года стоит памятник ему.*

Патриоты

По странному стечению обстоятельств, сегодня в «Судьбах» встретились каргополы с совершенно противоположными — приносим извинения за вынужденный повтор — судьбами. Баранов значительную часть жизни провел вдали от родины, тогда как Докучаевы-Басковы буквально «вросли» в родную землю.

К. А. Докучаев-Басков (1849—1916).

Любовь к малой родине — святое чувство. Нет, речь не о ложном местечковом патриотизме, в злобной насмешке скалящем зубы на все, что «не наше». К этому ущербному самодовольству настоящая любовь отношения не имеет. Настоящая — нежна и благодарна, вдумчива и деятельна. Пример подобной любви являют нам многие краеведы, жизнь положившие на изучение маленьких лоскутов на теле земли — своих родных городов и городков, сел и деревень. Такие люди не перевелись и сейчас. Но мы поговорим о тех, кого уже нет, чьи труды остались за гранью 1917 года. И тем ценнее их рассказы, что многое из того, что они видели и описали, уже не существует, порушенное и обезображенное потомками, которые, тщась выстроить свою жизнь «с чистого листа», успели только устроить мерзость запустения на святом месте.

Троицкая церковь (1790) в Каргополе. Как раз к Троицкому приходу относились Докучаевы. Здесь был крещен Философ Карпович.

«Спасать древнюю письменность...»

Отца и сына Докучаевых-Басковых можно смело назвать основателями каргопольского краеведения. Философа Карповича мы уже не раз цитировали на протяжении этого выпуска, а вот его родителя, Карпа Алексеевича, — не привелось. Ну что ж, вот он, рассказывает об истории каргопольских храмов: «XVI век был самым лучшим временем для жителей г. Каргополя; в это время вследствие грамоты Грозного (1536 г.) торговля их расширилась, расцвела; они стали богатеть... В этот-то именно век становятся для нас известными существовавшие, конечно, и прежде, быть может, весьма, весьма немногие приходские храмы г. Каргополя... Но в это же именно столетие возникла бóльшая часть городских приходов — приходских храмов, которые, в большинстве, существуют и по настоящее время... К XVIII веку насчитывалось в Каргополе уже 24 храма — число, сравнительно с городским населением, очень большое...»

Карп Алексеевич Докучаев (вторую фамилию — Басков — он взял в качестве псевдонима), будучи сыном крестьянина из деревни Воробьевской (на Ошевенском тракте, неподалеку от Каргополя), не получил должного образования. Но зато получил опыт трудолюбия и благочестия. Родители его умерли рано, и решающее влияние на развитие будущего краеведа оказали старшие братья. Один из них, Иван, впоследствии принял постриг в Палеостровском монастыре.

Несомненно, родись К. А. Докучаев в иной среде и сумей он кончить

университетский курс, мы имели бы одним вдумчивым историком больше. Не секрет, что в его время краеведение находилось еще в младенческом состоянии, и авторы, писавшие о тех или иных местных достопримечательностях, часто не давали себе труда отыскивать заслуживающие доверия источники, повторяли непроверенную информацию, вообще многое глаголали «от ветра головы своея». В противоположность им, Докучаев-Басков серьезно работал с доступными ему архивами (прежде всего, монастырскими), скрупулезно собирал народные предания, песни, духовные стихи Каргополья. Все это обнаруживает в нем настоящий вкус к исследовательской работе.

С болью Карп Алексеевич писал о недолжном отношении к архивам, об их расхищении, умоляя «всех честных людей, любящих свое отечество, свою родину, спасать древнюю письменность от всеразрушающего времени, растраты, хищничества, пожаров… хотя бы посредством списывания с подлинников и посильного печатания…» На этом поприще он немало потрудился и сам, многие исторические документы вошли в научный обиход именно благодаря ему.

Прошлое и настоящее

А фоном для этой благородной работы служило краеведу полуголодное существование. После смерти жены он остался с двумя малолетними детьми на руках и в какой-то момент, отчаявшись найти заработок, просился вместе с сыновьями в каргопольскую богадельню. К счастью, вскоре ему удалось найти заинтересованного издателя и, как сам Докучаев-Басков называл его, «благодетеля» — профессора Петербургского университета и редактора журнала «Христианское чтение» И. Е. Троицкого. Долгие годы они состояли в переписке, причем Троицкий, живо сочувствуя трудам и бедам земляка (профессор был родом из соседнего Пудожского уезда), часто посылал ему деньги от себя лично. Но не столько эта помощь была дорога Карпу Алексеевичу, сколько живое общение, которого он, по большому счету, в Каргополе не имел.

Впрочем, не совсем так. Подрастали сыновья. Один из них, Философ, обнаруживал те же устремления, что и отец. И вот это очень дорого. Известно ведь, сколь невыносимы часто бывают в семейном обиходе люди, чем-то увлеченные, и сколь чужды в итоге оказываются их увлечения детям. Вот в этом случае такого не случилось. Философ Карпович живо, как и его отец, интересовался прошлым и настоящим края, народным бытом, сотрудничал с Архангельским обществом изучения Русского Севера. Правда, он больше тяготел к «зарисовкам с натуры», чем к кропотливой работе в монастырских книгохранилищах, то есть имел складку скорее поэтическую, а не научную.

Увы, пока незаметно, чтобы памятью Докучаевых в Каргополе серьезно дорожили. Снесен их дом, затеряна могила Карпа Алексеевича. О послереволюционной судьбе Философа Карповича почти ничего неизвестно — кроме того, что, по рассказам старожилов, он уехал в Ташкент.

▼ *Нынешний Каргополь, в сущности, сохранил многое из того, что описывали Докучаевы-Басковы. Многое и потерял — в том числе дом, где они жили. И как бы хотелось, чтобы город увековечил их память в названии улицы — вот хотя бы этой, которая до сих пор Октябрьский проспект. Есть улицы Ленина и III Интернационала. Улицы Докучаевых-Басковых нет.*

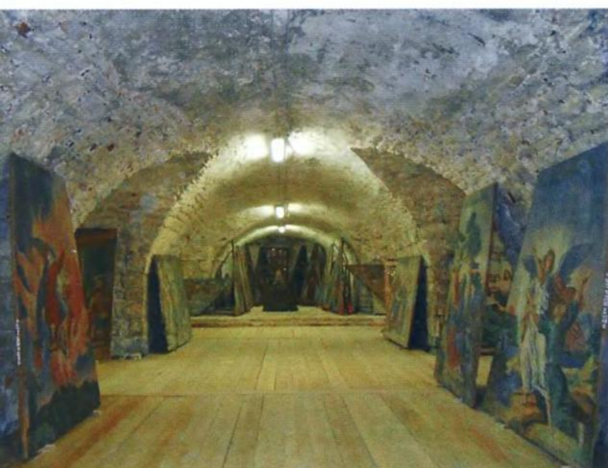

Без креста

▲ *Соборная площадь и сам Христорождественский собор давно уже являются фоном для различных мероприятий. На фото: проводы зимы в 1987 году.*

Христорождественский собор — центральный и самый известный объект Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея. Несмотря на то, его состояние оставляет желать много лучшего.

◄ *Выставка «небес» в подклете Христорождественского собора.*

Каргополь занимает особое положение среди северных малых городов, имея в своих границах с десяток памятников архитектуры федерального значения. Первый из них, и по старшинству, и по ценности, — собор Рождества Христова. С давних 1930-х годов в здании находится музей, что уберегло его от разрушения. Вообще, Каргопольскому государственному историко-архитектурному и художественному музею принадлежат многие бывшие церкви в городе и его окрестностях. Теперешние каргополы, в отличие от своих предков, не слишком богомольны, так что им, к сожалению, вполне хватает двух действующих храмов — Иоанно-Предтеченского и Богородице-Рождественского. Повторяется ситуация, характерная для многих малых городов: один действующий храм, но и тот с трудом содержит себя, полупустуя от одного большого праздника до другого. И передавать музейные храмы просто некому. Нет христиан, нет общин. Такова горькая правда.

Так вот, что касается музея. Образован он был, как и многие, в первые послереволюционные годы, и в основу его собрания легла кол-

▲ *Администрация Каргопольского музея находится в нескольких шагах от собора, в доме купца Блохина (XIX век).*

лекция каргопольского мещанина Капитона Григорьевича Колпакова (1845—1922), подаренная им уездному отделу народного образования. В коллекцию входили самые разные предметы — начиная от оружия и заканчивая рукописями. Капитон Григорьевич и возглавил тогда новый музей. В 1920-е годы музею передавали закрывавшиеся церкви, а также предметы церковного искусства из них. В 1936 году основной экспозиционной площадкой стал Христорождественский собор.

Сейчас фонды музея насчитывают до 40 000 единиц хранения, из них более тысячи произведений древнерусской живописи, то есть, по-человечески говоря, святых икон. Самые ранние из них относятся к XVI веку — это, например, икона Божией Матери из Иоанно-Златоустовской церкви села Саунина и образ «Рождество Пресвятой Богородицы» из Никольской церкви Свидского погоста. Основу же коллекции составляют образа XVII—XVIII веков. Необычной частью ее являются так называемые «небеса» — элементы потолочных перекрытий из деревянных храмов, расписанные согласно определенной иконографической программе (таких программ существовало несколько — «апостольская», «праотеческая» и т. п.). «Небеса» выставлены сейчас в подклете Христорождественского собора. Хотя в разобранном виде они не производят столь цельного впечатления, как в интерьерах, из которых были изъяты, но тут уж ничего не поделаешь: многих деревянных храмов, откуда происходят эти «небеса», не существует. Или почти не существует.

Христорождественский собор находится сейчас в сложном состоянии (не говоря уже о том, что он никогда серьезно не исследовался). Он стоит без крестов, имеет, насколько можно судить по внешнему виду, серьезные проблемы с кровлей и покрытием куполов. Вот уже несколько лет он, к огорчению заезжих туристов-фотографов, окружен лесами. Предполагалась реставрация, давно назревшая. Леса поставили — деньги на реставрацию кончились. А леса гниют без дела, лишь усугубляя незавидное положение храма.

Справочная информация

Собор Рождества Христова открыт для посещений с середины мая по середину сентября в сухую погоду (с 10:00 до 17:00, перерыв с 13:00 до 14:00, выходной день — понедельник), но подклет с выставкой «небес», судя по информации, представленной на сайте музея, можно посетить в любое время года — как с экскурсией, так и самостоятельно. Информацию уточняйте на сайте музея.

Контакты

Адрес: 164110, Россия, Архангельская обл., г. Каргополь, наб. им. Баранова, д. 29, Христорождественский собор
Телефоны музея: +7 (81841) 2-14-96, +7 (81841) 2-25-39 (заказ экскурсий)
Сайт музея: www.karmuseum.ru

Как добраться

Ближайшая к Каргополю железнодорожная станция находится в Няндоме. По субботам и воскресеньям между Няндомой и Каргополем ходит автобус (отправление из Няндомы в 17:55, время в пути около полутора часов). Можно добраться и на такси. Через Каргополь проходят две региональные автомобильные дороги — Р1 и Р2. От федеральной трассы М8, которая пересекает Р2 в районе поселка Долматово, до Каргополя еще около двухсот километров.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове, Москва

Окраины Москвы, обычно удручающе-безликие, иногда удивляют нежданными архитектурными откровениями — наследством той поры, когда московские спальные районы были селами, каждое со своей историей, со своим «синодиком». Таково и Медведково с Покровской церковью, возведенной небезызвестным князем Дмитрием Пожарским.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+